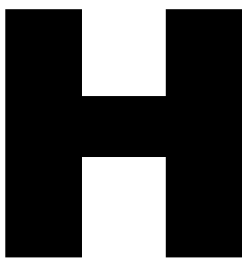

Михаил Антонов

ПРОТИВНИКИ ПУТИНА И ИХ АДВОКАТ

РОССИИ НУЖНА НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ, СОЦИАЛЬНО
ОТВЕТСТВЕННАЯ ЭЛИТА...

а мой взгляд, России нужна национально ориентированная, социально ответственная элита. Только тогда курс президента Владимира Путина на всестороннюю модернизацию страны, укрепление ее позиций на мировой арене начнет всесторонне претворяться в жизнь. Нынешние шаги главы

государства способствуют устранению преград между властными структурами и народом.

Почему внесенный президентом в Госдуму законопроект о запрете чиновникам и депутатам владеть зарубежными счетами и активами вызвал такое одобрение в обществе? Просто люди устали от наглости и безнаказанности иных «слуг народа», которые вместо выполнения должностных обязанностей проворачивают «коммерческие операции» и переводят наворованные деньги за рубеж. Вероятно, в скором времени предметом обсуждения в парламенте станет пакет законов, направленных на деофшоризацию российской экономики. Ее необходимость также неоднократно подчеркивал Владимир Путин.

Актуальность данного вопроса подтверждают последние события на Кипре. Это крохотное государство формально является крупнейшим инвестором в российскую экономику. Хотя всем понятно, что зачастую под видом иностранных инвестиций возвращаются деньги, в нарушение законов «бежавшие» из нашей страны. Но это – уже вложения иностранных компаний, на которые наше государство уже влиять практически не может.

Власти Кипра решили было выйти из трудного финансового положения, обложив дополнительным налогом вклады в банках. В результате этой операции российские компании и граждане понесли бы убытки, исчисляющиеся миллиардами евро. Может быть, на этот раз пронесло, но ведь неизвестно, что будет завтра. А что будет, если примеру Кипра последуют и другие страны Еврозоны, если произойдет конфискация российских денег в зарубежных банках под различными предлогами, в том числе со ссылкой на данные Интерпола?

Как и следовало ожидать, шаги президента по искоренению коррупции встречают упорное сопротивление на разных уровнях системы управления. Я имею в виду вовсе не «болотную» оппозицию, все мировоззрение которой исчерпывается лозунгом «За Россию без Путина!»: дескать, если нынешний президент РФ уйдет, а они возьмут власть в свои руки, то Россия сразу расцветет, потому что станет европейской страной. Многие нынешние российские якобы «элитарины» оказались перед сложным выбором: либо денюжки и иные активы за рубежом, либо должность в государственном аппарате или мандат народного избранника (а с ним и возделенная депутатская неприкосновенность).

Кое-кто из депутатов уже лишен мандата за владение зарубежной собственностью либо отказался от него добровольно. Очевидно, некоторые предпочитают уйти с государственной службы, сохранив нажитые непосильным трудом капиталы за границей (но в перспективе, как видим, это не гарантирует от судебного преследования и экстрадиции на Родину уже в качестве подозреваемого в преступлении, или в лучшем случае, крупного налога на депозиты, вплоть до их обнуления).

И естественно, у инициатив президента окажется много противников, которые станут оттягивать принятие соответствующих законов, предлагать к ним поправки в интересах бенефициаров зарубежной собственности, тормозить принятие необходимых подзаконных актов и влиять на их содержание. Выступить против курса Владимира Путина открыто осмелятся немногие, но они найдут защитников среди прикормленной интеллигенции, в том числе среди виртуозов пера, набивших руку на статьях (вероятно, заказных) «с двойным дном».

Примеры такого рода материалов в СМИ уже появились. Так, «Независимая газета» на днях опубликовала статью

философа и публициста Александра Ципко «Расправа над "бывшими" как праздник души».

А. Ципко известен как комсомольский и партийный функционер довольно высокого ранга, затем – ближайший помощник «архитектора перестройки» Александра Яковлева и ведущий сотрудник Горбачев-фонда. Несколькими раз он менял свою политическую ориентацию. В конце концов, его опять прибило к либеральному берегу. В упомянутой статье этот деятель выступает защитником «бывших», то есть высокопоставленных чиновников, лишившихся должностей по подозрению в хищении государственных средств в особо крупных размерах. А заодно философ высказал и свое нелицеприятное (и ложное) мнение о русском народе, в чем читатель может убедиться из приводимых ниже цитат.

О чем же ныне печется А.Ципко? Его удручает, что ему «приходится, общаясь с народом, отвечать на один и тот же вопрос: «Когда же наконец посадят этого Сердюкова?» И... «Почему Васильеву оставили под домашним арестом, а не посадили в камеру?»... И никто из моих случайных собеседников не поинтересовался обоснованностью обвинений, предъявляемых Сердюкову, Скрынник, той же Евгении Васильевой. В конце концов, ей, Евгении Васильевой, мог подарить квартиру ее отец – известный бизнесмен, мультимиллионер Николай Васильев. Но наш российский человек, особенно человек советской закваски, не хочет себе портить праздник души подобными рассуждениями, выяснять правду до конца».

Помнится, один литературный персонаж уверял: от него всегда пахнет водкой, потому что его в детстве мамка с печки уронила. Не знаю, роняли ли младенца Сашу Ципко с печки, но от него всегда несет роскошью с неизменной примесью антисоветизма.

То, что А.Ципко ненавидит сам тип советского человека, не новость, но и вообще русский человек, оказывается, правде предпочитает свои предубеждения против богатых, изначально подвержен «российской неприязни к тем, кто наверху, кто при власти, а сегодня еще при больших деньгах, кто всем своим существованием нарушает наше традиционное представление о справедливости как абсолютном равенстве».

Думается, это – поклев на русского человека. Да, русские не любят богатых, потому что многовековой опыт подсказывает ему: обретение богатства часто бывает связано с обманом, интригами, коварством, преступлениями, даже с убийством (как мы помним, в «лихие 90-е» точку в споре о принадлежности богатства часто ставил киллер). И идеал русского народа, действительно, справедливость как всеобщее равенство.

Однако нашему народу, возможно, как никакому другому, присущ здравый смысл, и он понимает, что в реальной жизни идеал недостижим (иначе тот не был бы идеалом). Народ прекрасно чувствует, какое богатство заслуженное, а какое получено несправедливым путем. Еще Александр Энгельгардт, высланный царем за свои народнические убеждения из столицы в родовое имение (оказавшись разоренным), отмечал, что крестьяне вообще плохо относились к помещикам как к туеядцам, каковыми те и в самом деле оказались после провозглашения «вольности дворянской, отказавшись от службы государству, за которую они получили землю и крепостных. Но к Энгельгардту они относились с уважением, потому что он был не только ученый, но и офицер, заслуженный человек. Русский человек, как инстинктивный государствовник (что не мешает ему подчас костерить свое государство), принимает неравенство, привилегии, если они даны государством за заслуги.

В советское время выдающимся деятелям науки и культуры, а подчас и рабочим, добившимся особо значимых результатов, присуждалась Сталинская премия в 100 000 рублей, тогда как зарплата рядового рабочего или инженера составляла порядка 150 рублей в месяц. И эти премии в народе не вызвали зависти (другое дело – в среде интеллигенции, но сейчас речь не об этом).

После Великой Отечественной, Сталин распорядился построить дачный поселок Мозжинку (под Звенигородом)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

для академиков, и никто в народе не считал это проявлением несправедливости: «По заслугам и честь». Многие генералы, грудь которых сплошь украшали ордена и медали, тоже получили по гектару земли для строительства дач, и это также было встречено с пониманием. Имели дачи и всенародно любимые артисты, что тоже не вызывало зависти.

Если сейчас по-иному относятся к артистам, строящим себе дачи, то, видимо, по двум причинам. Во-первых, эти сооружения скорее похожие на баронские замки, чем на обычное приличное жилье, а часто выглядят как витрины ярмарки тщеславия. Во-вторых, зрители, даже награждающие своих кумиром аплодисментами и цветами, в душе чувствуют, что это «поддельные» артисты. Ничего сопоставимого с вершинами советского сценического искусства в постсоветское время создано не было.

Нужны доказательства правоты утверждений А.Ципко? Пожалуйста:

«У нас народ до сих пор, по старой русской традиции, не жалуется умных, успешных, предприимчивых, тех, кто успел даже честным трудом за последние 20 лет нажить состояние. У нас в деревне, где я живу летом, самым ненавистным для соседей-крестьян является тот же Гришка из своих, который умудрился в собственной деревне открыть магазин».

Лично я не имею чести знать этого Гришку. Но сошлюсь еще раз на А.Энгельгардта. Он писал, что крестьяне не жаловали помещиков, но еще больше ненавидели кулаков. Кулак намеревался построить свой дом посреди деревни, чтобы его не подожгли односельчане. Почему же он заслужил такую ненависть?

Помещик (или его предки) получил имение от царя, а кулак выдвинувшийся из среды «своих». Часто пишут, что кулаки – это были самые трудолюбивые, сильные, сметливые и т.п. Да, порой бывало и так. Но, обычно, лишь до той поры, пока у него не завелись денежки. После этого он открывал кабаки, промышлял торговлей краденым, создавал «ссудный банк местного значения» с персоналом из одного человека и превращался в процентщика, в «кровососа».

Не стану здесь развивать эту мысль, желающие узнать подробности пусть прочитают письма А.Энгельгардта «Из деревни», занятие это очень полезное. По собственному опыту знаю, как много среди деятелей нынешнего «малого бизнеса» мошенников, и очень опасаясь за здоровье тех, кто покупает «пирожки с мясом» у этих бизнесменов, ибо вполне может оказаться, что пирожки-то не с говядиной, а с мясом бездомной собаки. Такого разгула мошенничества, какой наблюдается ныне на Руси, наверное, не было никогда за всю нашу прежнюю историю.

Попутно философ-душевед делает еще несколько открытий. Одно из них вполне может принести этому доктору философии еще и степеня доктора психологических наук, а, возможно, и Нобелевскую премию:

«Чем является марксизм с психологической точки зрения? Идеологическим оправданием все той же человеческой зависти, оправданием права на расправу с тем, кто более успешен, чем я. У нас до сих пор мало кто понимает, что экспроприация собственности бывших предпринимателей была элементарной кражей, элементарным бандитизмом. Не могло в рамках такой цивилизации возродиться или появиться уважение к частной собственности, уважение к уму, таланту, устроенности в жизни, ко всему, что в большинстве случаев стоит за так ненавистной нам частной собственностью».

По-моему, гораздо более правы те мыслители, которые утверждали, что «собственность есть кража» (чему ныне получены и научные доказательства). Но уж что было подлинным бандитизмом, так это так называемое первоначальное накопление капитала. В Англии, например, оно началось с процесса «огораживания», когда крестьян согнали с земли и их пашню превращали в пастбища для овец, потому что цена на шерсть и ткани из нее была высокой. А несчастных крестьян, согнанных с земли, загоняли на фабрики или в работные дома, то есть

на каторгу, уклоняющихся же от такого рабства судили в соответствии с принятым законом о наказании за бродяжничество, и на виселицы были отправлены многие тысячи сельских жителей Англии.

Марксизм был не оправданием зависти, а обличением алчности, корысти тех, кто накопили капитал и стали «хозяевами жизни» (каковыми их потомки во многих случаях остаются и поныне). Марксизм-то А.Ципко свергнуть не удастся, он становится все более популярным на Западе, а «Капитал» Маркса с началом нынешнего мирового кризиса вновь стал бестселлером. Что касается мерзостей первоначального накопления капитала в царской России, то об этом говорить излишне, все равно не сказать лучше, чем сказали Горький, Чехов и другие классики нашей литературы. А о том же процессе в постсоветской России, надеюсь, скажут на предстоящих судебных разбирательствах, которые будут почище Нюрнбергского трибунала.

Ну, и зря А.Ципко ратует за частную собственность, она и на Западе становится все более призрачной (читайте академика Сергея Глазьева). В условиях глобализации, осуществления проектов, с решением которых связаны судьбы человечества, частная собственность вообще будет выглядеть анахронизмом (хотя битва за обобществления самого главного вида частной собственности – собственности на знания – будет, вероятно, ожесточенной, но победоносной).

Еще одно открытие философа:

«Вообще-то русские люди по традиции не доверяют власти». Надо думать, во-первых, это вовсе не специфически русская черта. Доверяют ли власти англичане, если у них (как позднее и у американцев) возобладали мнение, что государство должно как можно меньше вмешиваться в экономику и вообще в дела общества? Доверяют ли власти французы, у которых забастовки и антиправительственные выступления, даже революции стали едва ли не главной чертой народной жизни? Во-вторых, в силу уже отмеченного здравомыслия русского человека он смотрит, какая это власть и заслуживает ли она доверия.

При Николае I жизнь большинства крестьян была тяжелой, служба солдата продолжалась 25 лет, за небольшие провинности солдата прогоняли сквозь строй, и он получал до сотни ударов шпицрутенами. А между тем император ходил по улицам Петербурга один, без охраны, а по Империи ездил подчас только с Бенкендорфом (и однажды они даже попали в аварию, из которой выбирались самостоятельно). Император доверял народу, потому что был убежден в том, что и народ ему доверяет. Он хотел бы оправдать это доверие народа.

Все годы царствования он пытался устранить крепостное право, создавал для этого один комитет за другим, но на решительный шаг не осмелился. И не из-за того, что боялся народа, не доверявшего власти, а из-за опасения «бунта правящей элиты» (помня судьбу своего отца, убитого высокопоставленными заговорщиками).

В советское время, если бы народ не доверял власти, «красные» не победили бы в Гражданской войне. Бесконечные людские толпы на прощании с умершим Лениным, состояли вовсе не из «элитариев». После Великой Отечественной сержант Лаврентьев написал с Сахалина письмо Сталину с изложением секрета водородной бомбы и послал его по почте в Кремль. Очевидно, этот простой сын своего народа доверял власти. И власть услышала его, вызвала в Москву, устроила в МГУ, на физфак, свела с академиками (которые после смерти вождя и присвоили открытие сержанта, а самого его сослали в Харьков, лишив возможности расти как ученому).

«Видит бог, я как никто всегда был за то, чтобы «вор сидел в тюрьме». Я – за борьбу с коррупцией» - клянется А.Ципко. Видимо, он за то, чтобы сидел в тюрьме бедолага, укравший мешок картошки, учитель, принявший шokolадку от родителей ученика, врач, не отказавшийся принять бутылку дорогого коньяка от вылеченного им пациента (ведь пока большинство уголовных дел по коррупционным статьям заведено именно против таких

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

«коррупционеров»). Но только – чтобы не трогали «богатых и успешных»:

«Вот только один пример, подтверждающий мою уверенность, что рожденная нашим многовековым крепостничеством страсть к расправе с «бывшими» жива до сих пор. Все наши нынешние русские бабы, которые так страшно недовольны тем, что Скрынник до сих пор на свободе, а Васильева дожидается суда в своей 13-комнатной квартире, прекрасно знают, что у первой только несколько месяцев назад родился третий ребенок, а вторая, похоже, ждет ребенка. Но обратите внимание: при всей нашей российской жалостливости к падшим, к бездомным, особенно к бездомным кошкам и собакам, – к этим богатым, успешным дамам нет не только жалости, но и элементарного снисхождения. Нет в данном случае снисхождения к детям Скрынник, никого из жаждущих расправы над нею не интересует, что, окажись она в тюрьме, трое детей станут сиротами».

От всей души желаю г-же Скрынник (как и г-же Васильевой) полностью оправдаться перед следствием и, испытав радость материнства, еще и насладиться счастьем выросших ее детей. Но ведь Скрынник не первый раз попадает в поле зрения правоохранительных органов. Известно, что несколько фигурантов дела о закупке за рубежом томографов по завышенным ценам получили приличные тюремные сроки, а Скрынник была инициатором этой кампании. И уже тогда у прокуратуры были к ней вопросы, и, не будь у нее связи в тогдашних верхах, неизвестно, чем бы эта акция закончилась.

К тому же, думаю, для А.Ципко вряд ли является секретом, что в российских исправительных заведениях содержатся десятки тысяч женщин, у которых на свободе остались малые дети, есть даже женщины, родившие в колонии, и их общение со своими грудными детьми обставлено очень строгими правилами. Почему же к Скрынник и к Васильевой русские люди должны относиться с большим снисхождением, чем к десяткам тысяч других женщин? Только потому, что те десятки тысяч – менее продвинутые и успешные?

Но главная задача А.Ципко как адвоката лиц, подозреваемых в коррупции, – «припугнуть» власть. Ибо *«чем больший размах приобретает наша нынешняя расхристанная кампания по борьбе с коррупцией, чем чаще наше телевидение тычет простому российскому человеку горы пяти тысячных купюр, конфискованных у коррупционеров, тем больше он укрепляется в мнении, что нельзя быть богатым и честным, что там, наверху, одни только воры, которые «набивают баблом свои карманы».*

Дескать, обличение все новых и новых мздоимцев вызовет в народе (завистливым и «до сих пор, по старой русской традиции, не жалующем умных, успешных, предприимчивых») ненависть к «верхам» вообще – как к сборищу «жуликов и воров». И тем самым приведет к падению режима. За недостатком доказательств автор прибегает к домыслам и натяжкам:

«Неужели все забыли о русской истории за последние 100 лет?», – вопрошает он. «В 1917 году ненависть к тем, кто наверху, – к буржуям, дворянам, офицерству и даже к детям-кадетам, – привела к гибели Российской империи». А.Ципко напоминает, с какой радостью народ *«летом 1917 года лицезрел унижения жены Николая» (Второго), эту «расправу смехом», которую описал Максим Горький в своих «Несвоевременных мыслях».*

У нашего философа получается, будто «революция сверху» в 1917 году привела к крушению режима. Но Александр Блок отчетливо сказал, что причины тогдашней ненависти «низов» к «верхам» заключались в том, что крестьяне помнили, как их отцов и дедов господа наказывали розгами на конюшне, как насиловали девок, как измывались над простонародьем. Помнили они, как «их благородия» выставляли себя европейски образованными, «цивилизованными людьми», не имеющими ничего общего с «хаммами», то есть с простым народом. Империя Романовых пала потому, что закономерно сгнила изнутри в результате трехвекового упорного стремления элиты навязать русскому народу европейские порядки.

Далее: *«Февраль 1917 года был революцией сверху, которая привела к Октябрю, к большевистской революции снизу».* Видимо, недостаточно констатировать этот факт. Следовало бы сказать, что после этого последовал сказочный взлет Советской России и русского советского человека. Но если А.Ципко произнес бы что-нибудь подобное, он бы сам отправился к психиатру с просьбой его освидетельствовать на предмет состояния его психического здоровья.

Если уж разбирать нашу историю, то разбирать до конца. И А.Ципко продолжает:

«Перестройка Горбачева была, несомненно, революцией сверху, которая обернулась революцией снизу, августом 1991 года... В 1991 году всенародная ненависть к привилегиям номенклатуры привела к гибели СССР».

Полагаю, что только махровый реакционер может назвать горбачевскую «перестройку» революцией сверху. Это была типичная контрреволюция, организованная предателями Родины. Но А.Ципко невозможно так ее характеризовать, потому что он сам активно помогал Горбачеву. Горбачев-то – лицо неперикосновенное, он прямо признался, что всю жизнь ненавидел советский строй и делал карьеру, лицемеря, чтобы взойти на вершину власти и тогда уже осуществить свои зловещие планы. А его помощники – люди обычные, подсудные, поэтому им приходится умалчивать, прибегать к натяжкам и всячески изворачиваться.

Ну, и вот заключительный этап истории российских революций в изложении А.Ципко:

«И трагедия состоит в том, что все это (изложенные особенности России) абсолютно не принимали во внимание наши горе-реформаторы, что они силой насаждали рынок, искусственно насаждали чудовищные имущественные различия в стране, где справедливость отождествляется со всеобщим равенством».

Тут философ, по обыкновению, забывает добавить, что именно он помогал Горбачеву и Яковлеву открыть дорогу «нашим горе-реформаторам». Яковлев никогда не скрывал, что отдает предпочтение рынку перед плановым хозяйством. И вина этих реформаторов не в том, что они силой насаждали рынок и чудовищное социальное расслоение, – это все следствия. Вина их (и горбачевцев, и ельцинистов) в том, что они сломали советский строй и взяли курс на строительство капитализма, а это означало гигантский социальный регресс всего человечества, быть может, уже необратимый.

Ну, и какой же общий вывод А.Ципко из этого исторического обзора?

«И вот при этих настроениях, при нынешнем чудовищном имущественном расколе наши СМИ с утра до вечера тычут в глаза горы украденного из бюджета уставшему от вечной борьбы за выживание русскому человеку. Нет у нашей нынешней элиты – ни у кого – инстинкта самосохранения».

Ну и, естественно, задает риторический вопрос, ответ на который и без того уже ясен:

«А чем кончится нынешняя революция сверху, организованная Путиным?»

При этом А.Ципко выдает себя не за противника, а чуть ли не за союзника Владимира Путина, поскольку предупреждает власть о грозящей ей опасности и выступает за стабильность, как и президент. В действительности же глава государства ратует не только за стабильность, но и за развитие. А такая стабильность, при которой многие, занимающие ответственные посты во власти, поражены коррупцией, разворовывают государственные ресурсы, а ведущие частные предприятия страны находятся в иностранной юрисдикции, ему вряд ли нужна, ибо она делает невозможным развитие страны.

И напрасно А.Ципко принимает всерьез *«признания многих идеологов либеральной оппозиции, что после начала борьбы Путина с коррупцией им уже не надо ничего делать, остается только ждать, пока начатый властью процесс ее саморазоблачения не приведет к окончательной гибели самой «системы».* Дескать, надо

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

#01 - 2012 / ГЕОПОЛИТИКА

лишь ждать, «когда все еще нуждающийся народ не озверевает и не начнет, как во времена Стеньки Разина, жечь и грабить все, что попадет под руку». Как говорит в подобных случаях В. Путин, «не дожидетесь!»

Я ищу все возможные положительные моменты в манифесте А. Ципко. Вот он утверждает, что от нынешней борьбы с коррупцией простому народу нет никакой пользы. «Куда делись эти украденные миллиарды, на что они пошли?» – часто спрашивают меня те же собеседники с улицы. И действительно, власть много бы выиграла, если бы специально создала фонд из конфискованного у коррупционеров и на эти деньги начала строить, к примеру, детские сады». Может быть, и вправду стоит рассказывать об использовании конфискованных у коррупционеров средств в понятных народу целях?

Но, может быть, есть резон в опасениях А. Ципко насчет «очевидных, кричащих негативных последствий нынешней кампании по борьбе с коррупцией, которая постепенно превращается в тотальную дискредитацию верхов, чиновничества в целом»? Да, такая опасность есть, - если борьба с коррупцией будет и впредь вестись так, как велась до последнего времени. Когда, например, раструбили на весь свет, что обнаружена шайка подмосковных прокуроров, которые «крышевали» подпольный игорный бизнес, а заодно и незаконную распродажу земельных участков. Показывали по телевидению роскошные хоромы, построенные этими прокурорами, фотографии, на которых эти слуги государевы присутствуют на банкетах, устраиваемых дельцами игорного бизнеса и криминальными авторитетами.

А потом все стихло, и вроде бы прокуроры выпущены на свободу за отсутствием состава преступления, кроме одного, который, видимо, с перепугу пустился в бега, но был пойман за рубежом и экстрадирован в Россию. Уж его-то, наверное, после такого международного скандала придется осудить. Если все так и пойдет дальше, то оправдаются предупреждения А. Ципко о том, что «нынешняя расхристанная во все стороны борьба с коррупцией приносит либеральной оппозиции больше пользы, чем самой власти».

Борьба с коррупцией, чтобы народ ее понял и принял, должна вестись иначе. Арестовали подозреваемого в хищении государственных средств – докажите его виновность и осудите строго по закону. Арестовали и не нашли вины – отдайте под суд некомпетентных работников правоохранительных органов. «Замахнулся – ударь!», но замах должен быть обоснован. А махание руками попусту народ только раздражает. Похоже, сейчас борьба с коррупцией ставится на серьезную основу.

И это - вовсе не расправа над «бывшими». Помилуйте, о какой «расправе» может идти речь? Подозреваемые часто живут в своих комфортабельных квартирах. Следствие по возбужденным против них уголовным делам ведется в полном соответствии с законом, со скрупулезным изучением всех собранных доказательств. Подследственных защищают лучшие адвокаты, каких только можно нанять за большие деньги. Конечно, коррупционеры, вина которых будет доказана, могут получить реальные сроки лишения свободы. Но где вы видели «массовые репрессии», о которых говорили на сборище, устроенном в США отъявленными русофобами с участием депутата Государственной думы Дмитрия Гудкова?

Недовольные «режимом Путина» имеют возможность свободно выезжать на жительство в Лондон, все более превращающийся в Лондонград-на-Темзе. Борьба с коррупцией в высших эшелонах власти - это даже не «революция сверху», какой А. Ципко назвал запущенную Горбачевым стихию разрушения всего и вся. Это процесс очищения власти. На мой взгляд, процесс этот – нормальный, и должен бы стать не кампанией, а постоянным явлением. Ибо человек слаб, и нахождение во власти вызывает у части людей соблазны незаконного обогащения или роскошной жизни за счет государства.

Практика других развитых стран показывает, что там периодически возникают коррупционные скандалы, и подозреваемые в коррупции подают в отставку, а то и

приговариваются к заключению в тюрьму на срок... до 150 лет. И никто при этом не вопит о репрессиях, о «расправе над бывшими» и пр.

Таких адвокатов «богатых и успешных» коррупционеров у нас среди журналистов немало, разбирать все их выступления – значило бы написать солидный том. Да и среди политиков и бизнесменов их тоже несть числа. Возникла, например, вновь из политического небытия экс-министр РФ Ирина Хакамада и заявила по телевидению, что внесенные Владимиром Путиным в Думу антикоррупционные законы ничего не дадут, потому что существуют тысячи способов обойти предлагаемые запреты.

Ну, так возьмитесь за совершенствование этих законов, обрубите все возможности воровства. Нет, либералы не хотят заниматься такой «бесполезной» работой, ибо надо менять систему власти и все никуда не годные российские порядки. А глава «профсоюза олигархов» Александр Шохин, руководствуясь, разумеется, государственными соображениями, предлагает амнистировать россиян, имеющих тайные банковские счета за рубежом. Но честь написания манифеста защитников коррупционеров принадлежит, безусловно, А. Ципко.

Начавшийся в России процесс очищения власти отнюдь не вызовет в народе ненависти к «верхам», чем нас пугают присяжные защитники коррупционеров. Напротив, он сцементирует здоровое ядро чиновничества, политиков, государственных деятелей и предпринимательского сообщества, повысит авторитет президента и приведет к практике выдвижения во властные структуры новых одаренных и патриотически настроенных людей из всех слоев общества. Таких людей у нас много, однако они долгое время не имели возможности проявить себя.

Новой России требуются новые кадры, и она их сумеет отыскать, взрастить и поставить на службу делу ускоренного и эффективного развития страны, ее экономики, духовной и социальной сферы. ▲

Как и следовало ожидать, шаги президента по искоренению коррупции встречают упорное сопротивление на разных уровнях системы управления. Я имею в виду вовсе не «болотную» оппозицию, все мировоззрение которой исчерпывается лозунгом «За Россию без Путина!»... Многие нынешние российские якобы «элитарии» оказались перед сложным выбором: либо денежки и иные активы за рубежом, либо должность в государственном аппарате или мандат народного избранника...